

КОНЦЕПТ «КРАСНЫЙ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ, ЕГО СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)

*Тойшибаева Г.К.¹

*¹к.ф.н., ст. преподаватель кафедры теоретического и прикладного языковедения Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: gulzhan-toishiba@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание, структура, функции, языковая репрезентация концепта «красный» в художественном тексте на материале произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Актуальность исследования объясняется неугасающим интересом во всем мире к творчеству великого художника, а также необходимостью и возможностью рассмотрения творчества Достоевского в свете достижений современных наук, таких как: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, дискурсология и др.

Целями исследования являются определение места концепта в концептосфере писателя, описание индивидуальных особенностей его содержательной структуры и языковых средств выражения, а также факторов, способствующих индивидуализации содержания концепта «красный».

В научной литературе концептосфера Достоевского изучена достаточно подробно, при этом предметом рассмотрения являлись как концепты отдельных его произведений: «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание», так и в целом творчества. Открыто или завуалированно выражается мысль о том, что концептосфера писателя есть отражение ментальности русского народа. Интерес исследователей всегда вызывают колоративы писателя, являющиеся одним из ярких средств выражения мировосприятия писателя и создания им образной картины мира.

Однако, несмотря на все многообразие работ, можно заметить отсутствие специальных работ, исследующих концепты и субконцепты цвета в творчестве писателя. В связи с этим постановка указанных целей в нашей работе и достижение их и обуславливают научную значимость исследования.

Для достижения поставленных целей в статье используются общенаучные методы сбора материала, наблюдения, описания, а также элементы лингвоконцептуального анализа, дискурс-анализа для выявления особенностей содержания и выражения исследуемого концепта.

Самые общие выводы работы: «красный» в творчестве Достоевского является одной из доминант цветовой парадигмы писателя. Концепт «красный» имеет очень большое значение в создании образной картины мира писателя, при этом в его содержательную структуру входят индивидуальные смыслы, которые актуализируются под влиянием определенных факторов, например, приемов цветописи Достоевского.

Практическая значимость работы в том, что выводы работы могут быть использованы в практике составления словарей языка писателя, словаря концептов, изучения творчества писателя в образовательных учреждениях и в других сферах.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, красный, концепт, семантика, цветовая парадигма, концептосфера, цветовая картина мира, символическое значение слова

Основные положения

В статье рассматривается концепт «красный» в художественном тексте на материале произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Учитывая многообразие подходов к толкованию термина «концепт» в научной литературе, определим наше понимание термина в настоящем исследовании. Под концептом мы понимаем, вслед за И.А. Стерниним, «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [1, с.24]. Исходя из этого определения и адаптируя его к предмету нашего исследования, можно предварительно определить концепт «красный» как дискретное ментальное образование, являющееся одной из базовых единиц мыслительного кода человека (автора, народа), которым он пользуется, отражая и создавая цветовую картину мира, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, имеющее определенную структуру в виде ядерной зоны (красный) и периферии (розовый, багровый, алый; кровь, пламя, заря), заключающее в себе энциклопедические знания о красном цвете, знания о его интерпретации и отношении к нему общества и самого автора (символика красного цвета).

Цвет в целом и красный цвет в частности составляют, на наш взгляд, важнейшую часть концептосферы писателя, то есть упорядоченной совокупности всех концептов, являющихся результатами познания мира, его категоризации и концептуализации, в данном случае автором художественного произведения. Значимость этого концепта в том, что он, как отмечают многие исследователи, обладает изобразительностью, что является очень важным в создании образной картины мира писателем, в отражении им своего цветового видения мира.

Введение

В научной литературе концептосфера Ф.М. Достоевского изучена достаточно глубоко. В последние десятилетия были защищены диссертации, посвященные анализу не только отдельных концептов, но и в целом концептосферы писателя. Долбина И.А. отмечает, что «ключевой концепт *брат* напрямую связан с основной проблемой романа (человеческого единения) и ее художественным разрешением» [2, с.17].

В диссертации Бондаревской О.А. рассматриваются два ключевых концепта: *братья и Карамазовы*, различные топонимы и антропонимы, языковые репрезентации концептов в так называемых сильных позициях текста (эпиграф, начало, финал), ключевые слова текста, входящие в ядерную или периферийную зоны концептосферы писателя [3].

Бадалова Е.Н. отмечает повторяемость концептов во всем творчестве писателя, называя их концептами-доминантами, и раскрывает содержание концепта *идиот*, который формируется из индивидуально-авторских концептов *Христос, жертва, юродивый, дурак, шут*. Автор диссертации перечисляет также концепты Достоевского, исследованные другими учеными: *время, женщина, дом, Петербург, сон, смерть закон, право, Бог, Христос, жизнь, болезнь, свет, тьма и др.* [4]. В различных научных работах изучались также концепты *беспорядок, детство* и множество других.

С.М. Колесниковой рассмотрены изоглоссы: *дети, семья, жизнь*, то есть ментально-когнитивные категории и их языковые репрезентации, в том числе лексические единицы и их фоносемантические характеристики, в произведении Достоевского, показана роль изоглосс в формировании основных концептов романа «Братья Карамазовы» [5].

Что касается изучения цветовой картины мира, представленной в произведениях Ф.М. Достоевского, то, особенно в литературоведении XX века, к этому вопросу обращались многие крупные ученые-достоеведы, существовал разброс мнений от отрицания интереса писателя к цвету и шаблонности использования цветowych деталей до мнения о том, что цвет играет в произведениях Достоевского исключительно важную роль, прежде всего в создании психологизма образной картины мира в художественном произведении. Одной из первых работ лингвопоэтического характера, показавших значимость цвета в творчестве писателя, является монография С.М. Соловьева, в которой автор последовательно описывает, интерпретирует цвета, используемые писателем на протяжении всего творчества, отмечает глубокую психологическую обусловленность обращения Достоевского к тому или иному цвету [6]. Изучению состава, семантических преобразований, описанию функций цветономинаций в художественном тексте на материале произведений писателя в семантическом, лингвопоэтическом аспектах посвящена и авторская работа [7].

Интерес к цветописи писателя не утихает по сегодняшний день. Лишь за последние два-три года появилось несколько литературоведческих научных статей, посвященных этому вопросу. Однако все эти статьи рассматривают цветопись Достоевского, во-первых, в литературоведческом аспекте, во-вторых, рассматривают в целом, не акцентируя внимание на одном цвете. Выводы, сделанные авторами работ, представляют интерес для нашего исследования и открывают перспективы в исследовании красного цвета как одного из важнейших концептов Достоевского. Так, например, Кравченко З.А., описывая цвет в произведениях Достоевского, отмечает, что «красный часто символизирует концентрацию неоднозначной энергии и напряжение сил» [8, с. 916]. А.В. Сокольникова и В.В. Филимонова, опираясь на статистические данные С.М. Соловьева и его вывод о том, что человек у Достоевского дан преимущественно в красном цвете, на примере романа «Идиот» раскрывают также широкую символику красного цвета в описаниях портретов персонажей, интерьера [9]. Р.Р. Сугирбекова, рассматривая цвет в романе «Преступление и наказание», подчеркивает, что для Ф.М.

Достоевского красный цвет был глубоко символичен: он является цветом крови, пролитой Раскольниковым, это цвет болезни Катерины Ивановны, это цвет лихорадки, в которую впадает Раскольников после убийства [10, с. 1044].

Настоящая статья ставит целью рассмотреть красный цвет как самостоятельный концепт, выявить индивидуально-авторские особенности содержания и отражение его в языковых средствах, а также описать функции концепта в создании образного строя того или иного произведения. Особое внимание автором уделяется способам трансформации семантики слов, выражающих значение красного цвета, которые обеспечивают индивидуальную интерпретацию цвета Достоевским.

Описание материалов и методов

В работе рассматривается концепт «красный» на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [11]. В этом итоговом произведении наиболее полно и ярко проявились особенности цветовой картины мира писателя. Текст произведения может служить благодатной основой для полного представления красного цвета как концепта в содержательном отношении, в плане языковой репрезентации и функциональном аспекте.

В статье используются общенаучные методы сбора материала, его классификации, наблюдения, описания, а также лингвоконцептуальный анализ, дискурс-анализ для выявления особенностей содержания и выражения концепта «красный» в художественном тексте Ф.М. Достоевского.

Все примеры, анализируемые в статье, приведены из текста романа «Братья Карамазовы» [11].

Результаты и обсуждение

Известно, что красный цвет – один из основных цветов солнечного спектра. Для выражения этого значения в русском языке используются ряды лексико-семантических групп слов: красный, краснеть, красно, краснота и их производные. Красный цвет имеет оттенки, выражаемые группами слов: розовый, розоветь; румяный, румянить, румяна, румянец; бордовый; багровый, багроветь; алый, алеть; багряный, багрянец; рдеть; пунцовый. В то же время значение «красный цвет» выражают слова, связанные с ним ассоциативно: кровь, огонь, закат, заря, роза, краска и др. Особенностью цветовой лексики поля «красный» является то, что единицы этого поля могут, наряду с цветовым значением, выражать и эмоциональную реакцию: покраснеть, раскраснеться, побагроветь, разругаться, заалеть, зардеться и др. В выражении эмоциональной реакции важную роль играют устойчивые сочетания типа: покраснеть, как рак (от стыда); побагроветь от злости; зардеться от смущения; кровь закипела и др. В таких устойчивых сочетаниях выражается сложная семантика: с одной стороны, называется эмоция (смущение, радость, злость, возмущение и др.), с другой – называется физический (цветовой) признак, сопровождающий эмоцию.

Все указанные лексико-фразеологические единицы, группы со значением «красный цвет» можно рассматривать в качестве единиц

семантического поля, которое является одним из методов представления концепта «красный цвет». Если допустить, что концепт «красный» представляет собою поле, то в ядерной зоне этого поля находятся лексемы, прямо выражающие красный цвет, то есть слово «красный» и его производные. В ближней периферии располагаются слова, выражающие оттенки красного цвета, при этом сюда же относятся сложные слова с частями *ярко, темно, светло, бледно* и другие, которые очень часто встречаются в колористической системе Достоевского (ярко-красный, темно-багровый, светло-розовый и др.) В дальней периферии находятся слова, выражающие значение красного цвета ассоциативно: *кровь, огонь, заря, краска* и др. Возможно, к этой же периферийной зоне можно отнести выражения типа *шкаф из красного дерева*, в котором слово «красный» выражает цвет ассоциативно, или выражения типа *кровавые слезы, кровь на руках, глаза налились кровью* и другие, с помощью которых создается определенный цветовой образ. Таким образом, если говорить о языковых средствах выражения концепта «красный», то они являются вполне традиционными. В романе Ф.М. Достоевского и в целом в творчестве писателя данные языковые средства широко используются для выражения красного цвета.

Однако концепт «красный» в художественном произведении Ф.М. Достоевского включает в себя не только понятие красного цвета как одного из цветов солнечного спектра, но и очень большие пласты семантики, связанной а) с народными представлениями о красном цвете: красный цвет для русского народа – это праздничный цвет, нарядный цвет, радостный цвет; б) с физиологией, медицинским знанием о том, что красный цвет – это цвет болезненного состояния, цвет крови, а кровь – это признак нездоровья, боли, смерти; в) с психологической оценкой красного цвета человеком: это цвет яркий, раздражающий, возбуждающий, вызывающий. Эта оценка возникает в сопоставлении красного цвета с другими цветами солнечного спектра. В содержание концепта «красный» в творчестве Достоевского включается и религиозная семантика, то есть красный – это цвет дьявольский, цвет наваждения. И наконец, в содержание концепта «красный», особенно реализуемого в художественном тексте, входит глубокая символика, основанная не только на психологической, физиологической, народной оценке красного цвета, но и обусловленная уже законами самого художественного текста, способами использования единиц поля «красный» в тексте, а также авторским видением, его цветовой картиной мира.

Особенностью концепта «красный» в творчестве Достоевского является его глубина, широта, обусловленная воплощением в нем самых разных оценок носителей языка, автора художественного произведения. Концепт, реализуемый в произведении писателя, да и во всем творчестве в целом, является доминирующим в авторском цветовом видении мира (наряду с черным, белым, желтым), единицы поля «красный» семантически емкие, амбивалентные, на их использовании строятся отдельные образы персонажей, образная картина мира, представленная в целом в произведении. Что касается языковой репрезентации концепта, то здесь особенностью является то, что,

используя в основном традиционные номинации цвета, автор художественного произведения одному ему известными способами пробуждает в них глубокую символику. При этом важно отметить, что символика выражается не только единицами дальней периферии семантического поля «красный», но и ядерными единицами. Задачей автора статьи является проникнуть в художественную мастерскую писателя, понять, как автору удастся пробудить символические значения лексем.

Рассмотрим далее, что же является фактором актуализации эстетических, символических значений цветовой лексики в произведениях Ф.М. Достоевского, какое языковое выражение находит концепт «красный» в творчестве писателя. Приведем примеры использования цветообозначений в портретных зарисовках и в описании окружающей обстановки в таблице 1 и проанализируем их, учитывая особенности художественного дискурса.

Таблица 1. Примеры цветообозначений в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

№	Примеры
1.	<i>Подходя, он вглядывался в румяные, оживленные личики... Алеша подошел и, обратясь к одному курчавому, белокурому, румяному мальчику ...заметил... – Он сам первый начал! – закричал мальчик в красной рубашке раздраженным детским голосом....</i>
2.	<i>Алеша в то время был статный, краснощекий, со светлым взором, пышущий здоровьем девятнадцатилетний паренек.... Скажут, может быть, что красные щеки не мешают ни фанатизму, ни мистицизму; а мне так кажется, что Алеша был даже больше, чем кто-нибудь, реалистом. Кто бы посмотрел на Алешу, стоявшего на шаг позади старца, тот заметил бы в его лице быструю краску, в один миг залившую его щеки. Алеша поднял потупленные глаза, опять вдруг покраснел и опять вдруг, сам не зная чему, усмехнулся.</i>
3.	<i>Сегодня утром она встала здоровая, она спала всю ночь, Посмотрите на ее румянец, на ее светящиеся глазки.. Лизе вдруг, совсем неожиданно, покраснела, сверкнула глазками, лицо ее стало ужасно серьезным, и она с горячею, негодующей жалобой, вдруг заговорила скоро, нервно.... Бумага, говорят, не краснеет, уверяю вас, что это неправда и что краснеет она так же точно, как и я теперь вся. – Да ведь я урод, меня на креслах возят! засмеялась Лиза с зардевшимися на щеках румянцем.</i>
4.	<i>Поднялась портьера, и...сама Грушенька, смеясь и радуясь, подошла к столу...Она была очень бела лицом, с высоким бледно-розовым оттенком румянца....Она глядела как дитя, радовалась чему-то как дитя ...Алеша ...с неприятным каким-то ощущением и как бы жалея, спрашивал себя: зачем это она так тянет слова и не может говорить натурально? ... Этот выговор и интонация слов представлялись Алеше почти невозможным каким-то противоречием этому детски простодушному и радостному выражению лица, этому тихому, счастливому, как у младенца, сиянию глаз!</i>
5.	<i>...Зоркий, острый ее взгляд так и впился в него. Взгляд был несколько воспаленный, лицо бледно-желтое. – В вас есть что-то злобное и в то же время простодушное, – улыбнулся ей Алеша. Бледно-желтое лицо ее вдруг исказилось, глаза загорелись. И она как-то злобно и воспаленно засмеялась Алеше в лицо. Секунд через десять, высвободив руку, она тихо, медленно прошла на свое кресло, села, вся выпрямившись, и стала пристально смотреть на свой почерневший пальчик и на выдавившуюся из-под ногтя кровь.</i>
6.	<i>Алеша вдруг криво усмехнулся, странно, очень странно вскинул на вопрошавшего отца свои очи.... Он не плакал, но лицо его выражало страдание, а во взоре виднелось раздражение. – Верил, верую и хочу веровать, и буду веровать..! – раздражительно прокричал Алеша. Алеша длинно и как-то прищурился глаза посмотрел на Ракитина, и в глазах его что-то вдруг сверкнуло.... – Я против бога моего не бунтуюсь, я только «мира его не принимаю», – криво усмехнулся вдруг Алеша.</i>
7.	<i>Я знаю, что у него уже дней пять как вынуты три тысячи рублей, разменены в сотенные кредитки и упакованы в большой пакет, под пятью печатями, а сверху красною тесемочкой накрест перевязаны. (Слова Мити Карамазова)</i> <i>На конверте были три большие печати красного сургуча, но конверт был уже разорван и пуст: деньги были унесены; Нашли на полу и тоненькую розовую ленточку, которою был обвязан конверт. (Авторская речь).</i> <i>– Убью себя, а сначала пса. Вырву у него три и брошу тебе. ...Жди трех тысяч. ...У пса под тюфяком, розовая ленточка. (Митя)</i> <i>Осмотреля: нет на мне крови, не брызнуло, пресс-папье обтер, за образа сходил, из пакета деньги вынул, а пакет бросил на пол и ленточку эту самую розовую подле. (Из речи Смердякова)</i>

	<i>За трое суток до исполнения своего страшного замысла подсудимый с клятвой объявлял, что если не достанет завтра деньги, то убьет отца, с тем, чтобы взять у него деньги из-под подушки, « в пакете с красной ленточкой», «только бы уехал Иван». (Из речи прокурора).</i>
8.	<i>Кровь лилась, лилась ужасно и мигом облила горячую струей дрожащие пальцы Мити; Платок (белый) мигом весь намок кровью; намокиши кровью платок был скомкан у него в правом кулаке; А у того как раз к тому обе руки были запачканы в крови; ...на лбу, и на правой щеке остались красные пятна размазанной крови; Феня... дико смотрела на окровавленные руки его; Феня в ту же минуту сказала ему...: – Руки-то какие у вас, Дмитрий Федорович, все-то в крови! – Это кровь, Феня, – проговорил он... – это кровь человеческая и, боже, зачем она пролилась! Тот, увидев его и его запачканное кровью лицо, так и вскрикнул; Бумажки были все сторублевые, радужные, придерживал он их окровавленными пальцами...; – Как это вы так раскровенились; Но и платок оказался весь в крови; Тот как стал перед гостем, выпуча глаза на его красное лицо и окровавленные руки с пучком денег... так и стоял, разиня рот от удивления и страха; Вдруг опять вскрикнул: – Смотрите, у вас и сюртук в крови! ... Смотрите, весь обшлаг правого рукава в крови... Да, в крови, – заметил Митя; – Дядька я ему, что ли? И не мог не подражаться, вся харя в крови. С кем бы это? Давеча, как летел сюда, сзади него стоял позор, совершенное, содеянное уже им воровство и эта кровь, кровь!... – Старик! – вскричал Митя в испуге, – старик и его кровь!... Отцеубийца и изверг, кровь старика отца твоего вопиет за тобою! – заревел внезапно... исправник... Ночью, пьяный, с беспутной девкой и в крови отца своего.</i>
9.	<i>...Захватил из ступки пестик, а воротился уже без пестика, но с руками окровавленными: «И кровь еще капала, так и каплет с них, так и каплет!» -воскликнула Феня... Но окровавленные руки видели и сам Петр Ильич, хотя с них и не капало; Стала я его спрашивать: отчего у вас, голубчик Дмитрий Федорович, в крови обе руки», то он будто бы ей так и ответил, что эта кровь – человеческая и что он только что сейчас человека убил, – «так и признался. Руки же у него и лицо были все окровавлены, сам же казался как бы помешанным...</i>
10	<i>Вдруг он поднялся, вскинул вверх руки и громко прокричал: – Не повинен! В этой крови не повинен! В крови отца моего не повинен... – Груша, жизнь моя, кровь моя, святыня моя! – бросился подле нее на колени Митя ... – Не верьте ей, – кричал он, – не виновата она ни в чем, ни в какой крови, ни в чем! – Не виновен! Виновен в другой крови, в крови другого старика, но не отца моего... И тяжело отвечать за эту кровь другою кровью, страшною кровью, в которой неповинен! ...Хотел возвестить ей, что смыта, исчезла эта кровь...</i>

Как уже отмечалось, лексические единицы поля «красный» широко используются в портретных описаниях персонажей. Именно в портретных зарисовках реализуется амбивалентная семантика: когда описывается красный (или розовый, или румяный, или алый) цвет щек, лица, губ ребенка или взрослого героя, но такого же чистого, как невинный ребенок, то красный цвет здесь, помимо непосредственно цвета, выражает символику детства, здоровья, причем не только физического, но и нравственного, душевного. (См. пример №1 в таблице – описания детей, с которыми встречается Алеша). Если же красный цвет (красный, бордовый, багровый) используется в описаниях взрослых персонажей, то, скорее всего, это цвет грубой силы, насилия, греховности, преступления, убийства и др. Причем образ, характеризующий этими признаками, создается на основе использования цветообозначения в прямом номинативном значении (*багровая шея, красные глаза* и другие детали изначально рисуют не совсем положительный образ персонажа). Иначе говоря, важную роль в актуализации дополнительных смыслов лексических единиц играет сочетаемость.

В примерах 2 и 3 в таблице 1 даны описания главного персонажа романа Алеши Карамазова и Лизы Хохлаковой в момент знакомства читателей с этими героями, в момент описания пробуждения у них первых чувств друг к другу. Красный цвет здесь имеет символику «цвет детства, здоровья». Эта символика поддерживается, а может, создается парадигматической соотнесенностью единиц лексического поля «красный» с единицами типа *смех, усмехнуться, смеяться, шалунья*; словами с суффиксами субъективной оценки *глазками*; со словами поля «румяный», а также с устойчивым выражением «пышущий здоровьем», эпитетом «краснощекий».

Интересно, что концепт «красный» в произведениях Ф.М. Достоевского включает и такую семантику, как «цвет детскости» в описаниях взрослых персонажей, что можно считать неким индивидуальным смыслом. В портретных описаниях некоторых персонажей используются лексико-фразеологические единицы, которые обычно у Достоевского встречаются в зарисовках детей, но, наряду с ними, в описаниях используются слова, имеющие пейоративную семантику, что ведет к общему пониманию образа персонажа как персонажа в маске ребенка. Таково описание Грушеньки (см. пример 4 в таблице).

Прием использования в портретных описаниях лексических единиц, выступающих сигналом несоответствия внешних портретных зарисовок внутреннему миру, моральной характеристике персонажа, используется Достоевским еще в раннем творчестве, вспомним, например, портрет Афанасия Матвеевича в «Дядюшкином сне». В приведенном описании Грушеньки устами Алеши семантизируется несоответствие внешнего облика, портрета, внутреннему содержанию персонажа (*дитя – ненатуральность*). В целом в творчестве Достоевского лексемы поля «румяный» (*румянец*) служат, особенно в сочетании со словами меры, степени (чересчур, слишком, очень и др.) для выражения смысла «масочность» (например, описание Свидригайлова в романе «Преступление и наказание»).

Очень важно отметить, что дополнительные смыслы цветовых слов создаются в результате парадигматической соотнесенности одной цветовой парадигмы с другой в рамках художественного целого. Так, с помощью изменения цветовой парадигмы писатель создает динамичные портретные зарисовки, которые способствуют углублению образа персонажа, обеспечивают всесторонность его изображения и разнообразие морально-психологических состояний. Так, цветовой парадигме изображения детей противопоставляются цветономинации, используемые в изображении людей, больных физически или морально, нравственно, что является индивидуально-авторской особенностью. Такой цветономинацией, составляющей оппозицию цветовым словам *розовый, румяный, красный (щеки, губы)* в описаниях детей являются лексемы *желтый, бледный*. Сравним, с помощью каких языковых средств автор рисует образы Алеши и Лизы Хохлаковой, познавших горечь неверия, утраты ценностей, которые были когда-то у них (см. в таблице примеры 5 и 6).

В описании Лизы Хохлаковой (пример 5) ряд слов, выражающих радость, счастье, подвижность (смех, шалость, шутка), цветообозначения, выражающие эмоции радости, иронии, восторга, влюбленности и т.д., заменяются словосочетанием «бледно-желтое лицо», а также лексическими единицами, в которых на первый план выходят семы *злости, огня, резкости, болезни*. Слово «желтый» в сочетании со словами *лицо, глаза* приобретает здесь индивидуально-авторскую семантику «Цвет нравственной болезни человека». В оппозиционных отношениях находятся также слова, рисующие образ счастливого, чистого, невинного ребенка, и слово, ассоциативно выражающее сему красного цвета – *кровь*.

В описаниях Алеши (см. пример 6), после смерти старца Зосимы испытавшего душевный перелом, также привычная цветовая парадигма с лексемой «красный» в роли средства выражения эмоциональной реакции стыда, смущения, радости заменяется одной цветовой деталью – *желтое лицо и бледный*, которые парадигматически соотносятся со словами, выражающими отрицательные эмоции раздражения, страдания, вызова; с оценочными словами, характеризующими речь (криво, странно), оценочными глаголами речи: прокричал, усмехнулся.

С.М. Соловьеву принадлежит мысль о том, что, когда в произведениях Достоевского розовый цвет и красный начинают перекликаться, перемежаться, актуализируются символические значения этих цветов. Прием одновременного использования цветковых слов «красный» и «розовый» и их производных в описаниях портретов персонажей и интерьера встречается еще в раннем творчестве писателя. В таком парадигматическом соотношении лексема «красный» и ее производные начинают выражать индивидуально-авторское символическое значение «цвет бесстыдства, греховной страсти», при этом общепозитивное значение «цвет любви, романтических чувств» лексемы «розовый» также трансформируется в силу того, что она включается в другую, нетрадиционную, цветовую парадигму. Данная символика актуализируется в результате использования одного из индивидуально-авторских приемов цветописи – приема субъектной многоплановости в оценке цвета. Отчасти это один из способов выражения полифонии в творчестве писателя. Так, в романе «Братья Карамазовы» Федор Карамазов готовит пакет с деньгами для Грушеньки, перевязав его розовой лентой, но этот цвет по-разному описывается участниками событий (см. пример 7). Если вспомнить, что пакет, перевязанный розовой лентой, Федор Карамазов подготовил для женщины, из-за которой соперничает со своим сыном и которую хочет заманить деньгами, если вспомнить, как описывается сам Карамазов (сладолюбивый), детали его портрета, то можно отметить мастерство писателя в характеристике этого персонажа, его умение подчеркнуть несоответствие розового цвета – цвета любви, романтических отношений, чистоты в целом истинным намерениям Ф. Карамазова. Устами Дмитрия Карамазова дается оценка действий старика: его чувства греховны, действия неприличны, бесстыдны. И выражается эта оценка путем использования цветономинации «красный» вместо «розовый». Сравним такое использование цветономинации «розовый» с использованием ее в описании конвертика с розовой ленточкой, который вручает Лиза Алеше, признаваясь ему в любви.

Примером очень вдумчивого отношения писателя к цветовым деталям в портретных описаниях является использование им парадигматически противопоставленных друг другу единиц полей «красный» (*розовый, румяный*) и единиц групп *багровый, бордовый*. Так, слова *багровый, бордовый* используются обычно в описании грубых, злых, жестоких людей, пьяниц. То есть можно считать, что за каждым типом персонажей закреплена своя цветовая парадигма, изменение которой очень значимо в контексте творчества Достоевского.

Несколько иную символику помогает выразить парадигматическая противопоставленность лексем поля «красный» (розовый, румяный) и «бледный». Эти цветообозначения позволяют создать образы противопоставленных друг другу утонченных, гордых, глубоко чувствующих барышень типа Катерины Ивановны и женщин типа Грушеньки, играющих чувствами людей, не гнушающихся продать свои чувства. Так, в описаниях соперничающих друг с другом женщин – Грушеньки и Катерины Ивановны – важное значение имеет использование цветовых слов: *бледное лицо* Катерины Ивановны и *румянец с розовым оттенком* Грушеньки.

Устойчивый образ, о котором пишут многие исследователи – *красные пятна на щеках* (образ больной чахоткой Катерины Ивановны в романе «Преступление и наказание», образ Катерины Ивановны в романе «Братья Карамазовы» и др.) Цветообозначение «красный» в данном словосочетании выражает не просто признак болезни или сильного эмоционального чувства, но и некую границу, предел, которые может переступить персонаж. И это символическое значение подтверждается развитием сюжетных линий произведений: Катерина Ивановна в романе «Преступление и наказание» умирает от чахотки, впав в состояние безумия, а Катерина Ивановна в романе «Братья Карамазовы» с ужасом понимает, что над ней посмеялась Грушенька, что она не уступит ей Дмитрия, который, как она убеждается, совсем ее не любит.

В творчестве Достоевского особую роль в актуализации символических значений лексем поля «красный» играет парадигматическая соотнесенность их с единицами поля «кровь». Это устойчивый прием цветописи Достоевского, особенно ярко представленный в романах «Бесы» (густо льющаяся кровь в сцене убийства одного из персонажей), «Преступление и наказание» (сцена убийства старухи-процентщицы), «Братья Карамазовы» (описание картины убийства Федора Карамазова и окровавленных рук Мити), когда использованные вначале в прямом номинативном значении слова, по мере их интенсивного повтора в поле одного персонажа, а затем и соотнесенности друг с другом в сознании читателей и персонажей, приобретают определенную символику. При этом сложное переплетение приемов цветописи осложняет семантику цветовых слов. Так, например, употреблены единицы поля «кровь» в описании Мити Карамазова.

В одном из кульминационных моментов романа – проникновении Мити в сад отцовского дома – описываются *красные ягоды калины*, в окно он видит комнату Федора Карамазова, разделенную *красными ширмочками*, на голове отца была *красная повязка*. Прием насыщения цветовыми словами минимального фрагмента романа, посвященного описанию этой ситуации, ведет к актуализации в цветообозначении «красный» потенциальных сем «цвет тревоги, опасности, предчувствия смерти»; «цвет жертвы»; «цвет предельный, пограничный». А далее автор описывает окровавленного Митю (См. пример 8). Достоевский и здесь применяет один из приемов цветописи – прием субъектной многоплановости, который можно назвать индивидуально-авторским, так, окровавленный Митя рисуется в восприятии автора и разных

персонажей: Фени, Перхотина, мальчика Миши, старика Григория, самого Мити. При этом кто-то воспринимает его с ужасом, кто-то с удивлением и страхом, кто-то с любопытством, тревогой. Одна и та же цветовая деталь повторяется, и это создает картину насыщенной кровью ситуации (см. пример 9).

Можно отметить несколько особенностей использования Достоевским лексемы: кровь льется обильно (синтагматическая связь со словами *капает, залиты, промок, намок, струя*); кровь везде (*запачкаться, размазана; на обшлагах, на платке, на сюртуке; на лице, на пальцах, на руках*).

Писатель использует и другой прием цветописи: слово *кровь* употребляется как в прямом значении – биологическая жидкость, так и в переносном значении во фразеологических единствах *кровавые руки, запачкать руки в крови, намочить свои страшные руки кровью*, что ведет к актуализации символического значения «цвет смерти, цвет убийства», «цвет смертного греха» (см. пример 10). В данном контексте *кровь* приобретает в результате метонимизации символическое значение «смерть», в то же время это слово в составе фразеологической единицы «кровь моя» обозначает *родного человека*.

В описании убитого Федора Карамазова вновь образ обильной крови и в то же время актуализация символического значения «цвет смерти», «цвет жертвы»: *...Барин лежал навзничь на полу, без движения. Светлый халат и белая рубашка на груди были залиты кровью. Свечка на столе ярко освещала кровь и неподвижное мертвое лицо Федора Павловича (глазами Марфы Игнатьевны)*

В цветоописании кульминационной сцены используются слова поля «огонь», также усиливающие символические значения лексем поля «красный».

Заключение

Таким образом, концепт «красный» является одним из доминирующих в концептосфере Достоевского и в частности в романе «Братья Карамазовы». Его содержание отражает не только традиционные представления русского народа о красном цвете, фольклорную, психологическую, религиозную, общепозитивную символику красного цвета, но и обогащается индивидуально-авторскими смыслами, такими как: *цвет греха, цвет ложной детскости (масочности), цвет опасности, цвет жертвы, цвет пограничный, предельный*.

В актуализации в рамках художественного текста широкой символики единиц поля «красный», в том числе и индивидуально-авторской, большую роль играют приемы цветописи: прием насыщения портрета, интерьера цветовыми словами; прием использования в поле одного персонажа цветообозначений в прямом номинативном значении и в переносном; парадигматическая соотнесенность слов поля «красный» с единицами полей: *кровь, бледный, желтый, огонь*; прием субъектной многоплановости в

восприятию цвета разными персонажами; прием закреплённости цветовой парадигмы за определённым типом персонажей и др.

Функциональная значимость концепта в рамках художественного текста чрезвычайно широка: репрезентирующие его лексико-фразеологические единицы используются для создания образов персонажей, образной картины произведения в целом, ее психологизации, создания эффекта полифонии, многоголосия, в целом выражения авторского видения мира, его цветовой картины мира.

Можно заключить, что концепт «красный» в творчестве Достоевского в содержательном отношении очень объёмный, широкий, глубокий, но в плане репрезентации он традиционен.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика/ Учебное издание. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.

[2] Долбина И.А. Художественный концепт *брат* и его языковая репрезентация в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». – Автореф. дис....канд. фил. наук. – Томск, 2004. – 20 с.

[3] Бондаревская О.А. Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». – Автореф. дис....канд. фил. наук. – Тамбов, 2008. – 199 с.

[4] Бадалова Е.Н. Концептосфера романа Ф.М. Достоевского «Идиот». – Автореф. дис....канд. фил. наук. – Астрахань, 2017. – 20 с.

[5] Колесникова С.М. Средства репрезентации изоглосс «дети», «семья» «жизнь» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». – М., 2020. www.volsu.ru. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.4>

[6] Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского. Очерки. – М.: Советский писатель, 1979. – 349 с.

[7] Тойшибаева Г.К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте (на материале произведений Ф.М. Достоевского). Дис....кандидата фил. наук. – М., 1990. – 240 с.

[8] Кравченко З.А. Философские идеи Ф.М. Достоевского в контексте цветовой символики его произведений. *Humanity space International almanac*. VOL. 8, No 7, 2019: 912-920

[9] Сокольникова А.В., Филимонова В.В. Цветовой код в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». – Екатеринбург: Уральский федеральный университет. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91735/1/978-5-91256-488-8_2020-17.pdf

[10] Сугирбекова С.Р. Оппозиции концептуальных цветковых обозначений в идиостиле Ф.М. Достоевского (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения (24 мая 2022 г., Москва): Материалы Международной научно-практической конференции. Сборник статей. – С.1041-1047.

[11] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр. Соч. в 12 тт. М.: Правда, 1982.

REFERENCES

[1] Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika (Cognitive linguistics)/Uchebnoe izdanie. M.:AST: «Vostok-Zapad», 2007. 226 s. [in Rus.]

[2] Dolbina I.A. Hudozhestvennyj koncept brat i ego yazykovaya reprezentaciya v romane F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» (The artistic concept of a brother and its linguistic representation in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov") . Avtoref. dis....kand. fil. nauk. Tomsk, 2004. 20 s. [in Rus.]

[3] Bondarevskaya O.A. Konceptosfera romana F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» (The conceptosphere of the novel by F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov"). Avtoref. dis....kand. fil. nauk. Tambov, 2008. 199 s. [in Rus.]

[4] Badalova E.N. Konceptosfera romana F.M. Dostoevskogo «Idiot» (Conceptosphere of F.M. Dostoevsky's novel "The Idiot"). – Avtoref. dis....kand. fil. nauk. Astrahan', 2017. 20 s. [in Rus.]

[5] Kolesnikova S.M. Sredstva reprezentacii izogloss «deti», «sem'ya» «zhizn'» v romane F.M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» (Means of representation of the isoglosses "children", "family" "life" in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"). M., 2020. www.volsu.ru. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.4> [in Rus.]

[6] Solov'ev S.M. Izobrazitel'nye sredstva v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Oчерki. (Visual means in the work of F. M. Dostoevsky. Essays). M.: Sovetskij pisatel', 1979. 349 s. [in Rus.]

[7] Tojshibaeva G.K. Cvetovaya leksika (sostav, semanticheskie preobrazovaniya, funkcii) v hudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenij F.M. Dostoevskogo) (Color vocabulary (composition, semantic transformations, functions) in a literary text (based on the works of F.M. Dostoevsky)). Dis....kandidata fil.nauk. M., 1990. 240 s. [in Rus.]

[8] Kravchenko Z.A. Filosofskie idei F.M. Dostoevskogo v kontekste cvetovoj simboliki ego proizvedenij (Philosophical ideas of F.M. Dostoevsky in the context of the color symbolism of his works.). Humanity space International almanac VOL. 8, No 7, 2019: 912-920. [in Rus.]

[9] Sokol'nikova A.V., Filimonova V.V. Cvetovoj kod v romane F.M. Dostoevskogo «Idiot» (The color code in the novel by F.M. Dostoevsky "The Idiot"). – Ural'skij federal'nyj universitet, g. Ekaterinburg. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91735/1/978-5-91256-488-8_2020-17.pdf [in Rus.]

[10] Sugirbekova S.R. Oppozicii konceptual'nyh cvetovyh oboznachenij v idiostile F.M. Dostoevskogo (na materiale romana F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie») (Oppositions of conceptual color designations in the idiostyle of F.M. Dostoevsky (on the material of the novel "Crime and Punishment" by F.M. Dostoevsky))//Slavyanskaya kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. XXIII Kirillo-Mefodievskie chteniya (24 maya 2022 g., Moskva). Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Sbornik statej. S.1041-1047.[in Rus.]

[11] Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy (Brothers Karamazov). Sobr. Soch. v 12 tt. M.: Pravda, 1982. [in Rus.]

КӨРКЕМ МӘТІНДЕГІ «ҚЫЗЫЛ» ҰҒЫМЫ, ОНЫҢ МАЗМҰНЫ, ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ТІЛДІК КӨРІНІСІ (Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙДІҢ «АҒАЙЫНДЫ КАРАМАЗОВТАР» РОМАНЫ НЕГІЗІНДЕ)

*Тойшибаева Г.Қ.¹

*¹филология ғылымдарының кандидаты, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің теориялық және қолданбалы тіл білімі кафедрасының аға оқытушысы, Алматы, Қазақстан, e-mail: gulzhan-toishiba@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Ф.М. Достоевскийдің «Ағайынды Карамазовтар» шығармасы негізінде көркем мәтіндегі «қызыл» концептісінің мазмұны, құрылымы, қызметі, тілдік көрінісі қарастырылған. Зерттеудің өзектілігі бүкіл әлемде ұлы жазушы шығармашылығына деген шексіз қызығушылықпен, сондай-ақ Достоевский шығармашылығын қазіргі ғылымдардың жетістіктері тұрғысынан, мысалы: когнитивтік лингвистика, лингвомәдениеттану, дискурстану және т.б., қарастырудың қажеттілігі мен мүмкіндігімен түсіндіріледі,

Мақала мақсаты – концептінің жазушының концепт сферасындағы орнын анықтау, ұғымның мазмұндық құрылымының жеке ерекшеліктерін және оны білдіретін тілдік

құралдарды, сондай-ақ Достоевский шығармаларындағы концепт бейнелеуді даралауға ықпал ететін факторларды сипаттау.

Ғылыми әдебиетте Достоевскийдің концепт сферасы жеткілікті түрде жан-жақты зерттелді, оның жеке романдарындағы концепттермен қатар, мысалы, «Ағайынды Карамазовтар», «Идиот», «Қылмыс пен жаза», жалпы шығармашылықтағы концептілер қарастырылды. Жазушының концепт сфера аясы орыс халқының менталитетінің көрінісі деген ой ашық немесе жасырын түрде айтылады. Жазушының дүниетанымын танытудың, шығармаларындағы дүниенің бейнесін жасаудың жарқын құралдарының бірі болып табылатын колоративтер зерттеушілердің қызығушылығын қашанда оятады.

Дегенмен, зерттеулердің сан алуандығына қарамастан, жазушы шығармашылығындағы түс ұғымдары мен субконцептілерін зерттейтін арнайы ғылыми жұмыстардың жоқтығын байқауға болады. Осыған байланысты біздің жұмысымызда аталған мақсаттардың қойылуы және оларға қол жеткізу мақаланың ғылыми маңыздылығын анықтайды.

Мақалада қойылған мақсаттарға жету үшін материалды жинаудың жалпы ғылыми әдістері, бақылау, сипаттау, сонымен қатар лингвоконцептуалды талдау, дискурстық талдау элементтері зерттелетін ұғымның мазмұны мен көрінісінің ерекшеліктерін анықтау үшін қолданылады.

Жұмыстың ең жалпы қорытындылары: Достоевскийдің шығармашылығында қызыл - оның түс парадигмасының доминантасы. Жазушы әлемінің бейнесін жасауда «қызыл» ұғымының маңызы өте зор, оның мазмұндық құрылымына белгілі бір факторлардың әсерінен жаңаратын жеке мағыналар жатады, мысалы, Достоевскийдің түрлі-түсті бояу тәсілдері.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы – шығарманың қорытындыларын жазушы тілінің сөздіктерін, ұғымдар сөздігін жасау тәжірибесінде, оқу орындарында жазушы шығармашылығын зерттеуде және басқа да салаларда пайдалануға болады.

Тірек сөздер: Ф.М. Достоевский, қызыл, концепт, семантика, түс парадигмасы, концепт сферасы, әлемнің түрлі-түсті суреті, сөздің символдық мағынасы

THE CONCEPT OF "RED" IN A LITERARY TEXT, ITS CONTENT, FUNCTIONS AND LINGUISTIC REPRESENTATION (BASED ON THE NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV" BY F.M. DOSTOEVSKY)

*Toyshibayeva G.K.¹

*¹Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: gulzhan-toishiba@mail.ru

Abstract. The article deals with the content, structure, functions, linguistic representation of the concept "red" in a literary text based on the material of the work of F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov". The relevance of the study is explained by the undying interest all over the world in the work of the great artist, as well as the need and possibility of considering Dostoevsky's work in the light of the achievements of modern sciences, such as: cognitive linguistics, linguoculturology, discourse studies, etc.

The aim is to determine the place of the concept in the writer's concept sphere, to describe the individual features of the content structure of the concept and the language means of its expression, as well as the factors that contribute to the individualization of the representation of the concept in Dostoevsky's works.

In the scientific literature, the concept sphere of Dostoevsky has been studied in sufficient detail, while the subject of consideration was both the concepts of his individual works, for example, the novel The Brothers Karamazov, Idiot, Crime and Punishment, and creativity in

general. The idea is openly or covertly expressed that the writer's concept sphere is a reflection of the mentality of the Russian people. The interest of researchers is always aroused by the writer's colors, which are one of the brightest means of expressing the writer's worldview and creating a figurative picture of the world in his works.

However, despite all the variety of works, one can notice the absence of special works that explore the concepts and subconcepts of color in the writer's work. In this regard, the setting of these goals in our work and their achievement determine the scientific significance of the work.

To achieve the set goals, the article uses general scientific methods of collecting material, observation, description, as well as elements of linguo-conceptual analysis, discourse analysis to identify the features of the content and expression of the concept under study.

The most general conclusions of the work: red in the work of Dostoevsky is one of the dominants of his color paradigm. The concept of "red" is very important in creating a figurative picture of the writer's world, while its content structure includes individual meanings that are updated under the influence of certain factors, for example, Dostoevsky's color painting techniques.

The practical significance of the work is that the conclusions of the work can be used in the practice of compiling dictionaries of the writer's language, a dictionary of concepts, studying the writer's work in educational institutions and in other areas.

Keywords: F.M. Dostoevsky, red, concept, semantics, color paradigm, concept sphere, color picture of the world, symbolic meaning of the word

Статья поступила 24.05.2023